

Кишкан Инна Александровна, магистрант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН НА РАЗВИТИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Аннотация: В рамках данной научной работы исследована регламентация уголовного процесса в части стадии возбуждения уголовного дела в некоторых зарубежных странах и проведен соответствующий анализ изученных правовых норм в сравнении с правовой системой Российской Федерации. Рассмотрены вопросы целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного этапа уголовного процесса, вопросы возможности имплементации некоторых иностранных правовых норм в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, процессуальные сроки, досудебное и судебное производство, статус участников уголовного процесса.

Совершенствование любой области права, любого правового института невозможно без учета международных стандартов и опыта зарубежных стран, имеющих в некоторых случаях даже более высокий уровень защиты основных прав и свобод граждан, чем в отечественной правовой системе, в том числе, в части процедуры производства проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. При сравнительном анализе правовой системы двух государств можно выявить более эффективные методы регулирования правовых отношений, обнаружить возможные проблемы и определить альтернативные варианты их разрешения. Поэтому для того, чтобы ответить на вопросы относительно необходимости наличия самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации, необходимо обратиться к опыту некоторых иностранных государств.

В первую очередь, следует обратить внимание на соответствующие решения законодателей некоторых стран – участников СНГ, где правовая система наиболее приближена к правовой системе Российской Федерации, в частности, интересным развитием уголовного процесса отличается Кыргызская Республика. В последнее время данное государство привело в действие два относительно важных нормативно-правовых акта, содержание которых направлено на построение усовершенствованной модели уголовного процесса в соответствии с мировыми тенденциями, в частности, речь идет о законодательных изменениях в 2017 и 2021 годах.

Согласно действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК КР), начальный этап уголовного процесса начинается с проверки сообщения о преступлении, который имеет определенные особенности в регламентации. Во-первых, в правовых нормах УПК КР используется понятие «доследственная проверка», однако законодатель не выделяет стадию возбуждения уголовного дела в самостоятельную, так как она является частью досудебного производства, которое объединяет доследственную проверку и следствие. Во-вторых, в Кыргызской Республике функционирует электронная база данных, именуемая «Единый реестр преступлений и проступков». Следует обратить внимание на то, что досудебное производство начинается именно с этого момента – с момента внесения соответствующих данных (даты внесения информации о правонарушении, соответствующего

номера) в Реестр [2, с. 44]. В-третьих, в ст. 148 УПК КР обозначены поводы к началу досудебного производства, но в целом они схожи с поводами, предусмотренными законодательством России.

В-четвертых, ст. 153 УПК КР раскрывает порядок производства доследственной проверки и принятия соответствующих решений по её итогам. При изучении данной нормы следует обратить внимание на следующие моменты: процессуальные сроки и перечень возможных для производства следственных действий. Так, первоначальный срок для проведения проверки составляет не более 10 суток, однако законодатель предоставляет возможность его продления до 20 суток в строго предусмотренных законом случаях, перечень которых является исчерпывающим (ч. 3 ст. 153 УПК КР). Что касается используемых в процессе доследственной проверки средств ее проведения, то в уголовном процессе Кыргызской Республики отсутствуют такие следственные действия, как освидетельствование и осмотр предметов и документов, однако допускается проведение допроса свидетеля. Круг принимаемых решений по итогам проводимой доследственной проверки идентичен тем решениям, которые обозначены в УПК РФ, однако в Кыргызской Республике правом принятия решения о возбуждении уголовного дела наделен не только следователь, но и прокурор.

Следует отметить, что правоведы выделяют два направления развития государств, сохранивших в системе уголовного процесса институт проверки сообщения о преступлении: некоторые страны продолжили придерживаться традиций СССР, следствием чего стал ограниченный характер проведения доследственной проверки, выражающийся в относительно коротких процессуальных сроках и возможности использовать только некоторые средства проведения доследственной проверки (например, Таджикистан) [6, с. 11]. Другая часть государств посчитала более эффективным и целесообразным проведение развернутой проверки с использованием увеличенных процессуальных сроков путем производства отдельных следственных действий (например, Кыргызская Республика, Узбекистан).

Надо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела отсутствует в довольно большом количестве государств, в том числе и постсоветских (Украина, Республика Казахстан) [5, с. 70]. Однако начальный этап уголовного производства обладает своими особенностями, которые, как правило, закрепляются на уровне подзаконных актов. Например, Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 "Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований" содержит перечень заявлений и сообщений, которые не подлежат регистрации в ЕРДР (например, об ущербе, существенном вреде либо незаконном доходе, подтвержденных актами проверок, и другие).

В свою очередь, в тех государствах, где отсутствуют стадия возбуждения уголовного дела и институт проверки сообщения о преступлении, прослеживаются на практике те же самые проблемы, которые можно встретить и в Российской Федерации. Например, актуален вопрос несоблюдения сроков уголовного процесса на этапе досудебного производства, а также прослеживается проблема укрытия преступлений от учёта: правоохранительные органы отказывают в регистрации заявлений и сообщений о преступлении.

Стоит отметить, что наличие либо отсутствие стадии возбуждения уголовного дела зависит также и от модели уголовного процесса, которой придерживается то или иное государство. Все ранее рассмотренные государства принадлежат к одной из вариаций континентальной правовой системы. Что касается англо-американского уголовного процесса, то для него характерно отсутствие строгого разделения стадий в досудебном производстве [3, с. 578]. Например, согласно законодательству Англии, в данном государстве не требуется фактического объявления о начале уголовного судопроизводства, выраженного в вынесении постановления о возбуждении уголовного дела. В связи с этим целесообразно отметить

некоторые особенности, присущие именно досудебной стадии уголовного процесса Англии. Во-первых, в данном государстве именно полиция осуществляет первичные следственные действия, собирает информацию о преступлениях и подозреваемых, задерживает и допрашивает лиц, имеющих отношение к делу, и так далее [7, с. 50]. Во-вторых, в основе английского досудебного производства лежит один из следующих принципов: органы уголовного преследования собирают источники информации, а не доказательства, без участия суда и до суда: любая информация, полученная в ходе досудебного производства, становится доказательством только после соответствующих процессуальных действий в суде (например, допроса лиц в качестве свидетелей обвинения в судебном заседании). В-третьих, в отличие от многих других стран, в английском уголовном процессе сотрудники правоохранительных органов могут начинать собирать информацию о преступлении сразу после получения сообщения о нем, без необходимости формального начала уголовного дела, что дает им право обладать всем объемом полномочий по собиранию известной им информации.

Во многих других государствах также отсутствует отдельная стадия возбуждения уголовного дела, однако законодатель зачастую предусматривает аналогичные конструкции на более поздних этапах уголовного процесса. Например, в УПК ФРГ на этапе предварительного расследования принимается акт о возбуждении публичного обвинения. Данный документ выдвигается путем направления обвинительного заключения в суд, который, признав соответствующее ходатайство обоснованным, принимает решение о предъявлении публичного обвинения, исполнение которого возлагается на прокуратуру [3, с.578].

Рассмотрев модели уголовного процесса в иностранных государствах и сравнив их с построением уголовного процесса в Российской Федерации, можно заключить, что стадия возбуждения уголовного дела действительно способствует более эффективному достижению целей уголовного процесса, так как, будучи своеобразным фильтром, она способствует сосредоточению деятельности правоохранительных органов на делах, которые имеют соответствующие поводы и основания для производства предварительного следствия, при этом никак не ограничивая право граждан на судебную защиту. В то же время институт проверки сообщения о преступлении имеет множество неурегулированных вопросов, пробелов (неопределенность статуса участников уголовного процесса (проблема несоблюдения соответствующих прав и свобод участников как следствие), проблема несоблюдения или же искусственного затягивания процессуальных сроков и другие), для устранения которых необходимо проведение реформирования в данной области. В случае внесения законодательных изменений необходимо учитывать опыт иностранных государств, принимая во внимание особенности развития конкретной страны, ее национальный характер [1, с. 226]. Например, в российскую правовую систему можно было бы имплементировать некоторые нормы УПК КР (нормы об едином автоматизированном учете поступивших сообщений о преступлениях, о сокращенных процессуальных сроках и некоторые другие).

Список литературы:

1. Бегова Д.Я., Загало А.А. Зарубежный опыт правового регулирования возбуждения уголовных дел // Закон и право. – 2024. – С. 223-226.
2. Виноградов А.С. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве России и Кыргызской республики // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. – 2022. – С. 43-46.
3. Курс уголовного процесса. Под ред. Л.В. Головки. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Статут. – 2021.
4. Никольский В.В. О некоторых проблемах правового регулирования сроков досудебного производства // Уголовное судопроизводство. – 2018. – N 3. – С. 28 – 33.

5. Поликарпова О.С. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных законов России и Республики Казахстан в целях поиска пути совершенствования института подозрения // Российский следователь. – 2020. – N 11. – С. 68-72.

6. Прохорова Е.А. Особенности правового регулирования сроков рассмотрения сообщений о преступлениях в Российской Федерации и некоторых государствах – членах СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – N 5. – С. 10-12.

7. Фадеев И.А. ПОЛИЦЕЙСКОЕ ДОЗНАНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ // Вестник Академии права и управления. – 2022. – С. 48-52.

